

Шэнь Мянью с трудом дышал, ощущая лишь боль, которая была настолько сильной, что слёзы непроизвольно текли из его глаз. Физические страдания несколько смягчали его душевные муки.

Если ему и Повелителю демонов суждено было выжить лишь одному, то выбор был не за ним, а за Повелителем.

Должен ли он с подлостью и спокойствием принять этот дар жизни? Нет, конечно, нет. С какой стороны ни посмотри, это было неправильно.

Но он хотел жить.

Император Цитянь, тот возвышенный божественный владыка, давно разглядел его эгоистичную и холодную натуру, потому и отправил его в Царство демонов, к Повелителю.

Если бы он не был таким бессердечным, он бы просто нашёл тихое место, чтобы покончить с собой, а не пришёл бы к Повелителю, умоляя о милости, заставляя этого мужчину переживать за него и не давая ему возможности оставить его.

Шэнь Мянью глубоко презирал себя за это, но всё же дорожил своей жизнью. Если бы был способ выжить, он бы не хотел умирать.

Он лежал под Повелителем, и каждое движение мужчины приносило ему мучительную боль. Тело Шэнь Мянью было словно погружено в ледяную воду, весь он был покрыт холодным потом, но он чувствовал, что это было хорошо. Боль была настолько сильной, что приносила ему облегчение, и только так он мог почувствовать, что меньше должен ему.

Этот акт, похожий на пытку, длился долго, настолько долго, что Шэнь Мянью уже онемел от боли и даже начал испытывать невероятное удовольствие, пока что-то не проникло в самую глубину его существа.

Он схватил мужчину за руку, принимая всё, что тот ему давал.

...

Повелитель демонов отнёс Шэнь Мянью в воду, чтобы очистить его. Его движения были осторожными и деликатными, ведь это тело было слишком хрупким, и даже при всей его осторожности он мог причинить вред этому человеку.

Шэнь Мянью лениво прищурился, подтянулся и поцеловал мужчину в подбородок, спросив:

— Доволен ли Повелитель?

Повелитель посмотрел на него, долго молчал, а затем сказал:

— Ты не счастлив.

Его речь всегда была лаконичной, поэтому Шэнь Мянью знал, что истинный смысл его слов был в том, что если он не счастлив, то и Повелитель тоже не счастлив.

Шэнь Мянью ответил:

— Повелитель всегда говорил, что я глуп, но я думаю, что это Повелитель действительно глуп.

Повелитель едва заметно нахмурился. В этом мире только один человек осмеливался называть его глупым.

Но он не был недоволен, он просто не соглашался. Он спросил:

— Почему?

Шэнь Мянью провёл рукой по красивому лицу мужчины и с лёгкой грустью произнёс:

— Ты Повелитель демонов, и даже раньше ты был всемогущим Небесным Императором. В этом мире никто не мог тебя одолеть, так зачем же ты влюбился в такого человека, как я?

Если бы он не любил его, он оставался бы высокомерным и бесстрастным Повелителем демонов, без слабостей.

— Ты — моя слабость, — сказал Повелитель.

Шэнь Мянью крепко спал и впервые за долгое время увидел сон.

Сон был хаотичным, но в нём была какая-то логика. В нём он видел многих людей, тех, кого он намеренно забыл.

Он видел строгое, непреклонное лицо Шэнь Яня, мужчину, который присел рядом с ним, внимательно смотря на него и спрашивая, почему он всегда хочет убежать. Ещё он видел Ван Чэня, того хулигана, который с ухмылкой целовал его в щеку, называя его «маленьким заикой», и в глазах которого был только он.

Затем он увидел Сян Тяньци, который держал его в луже крови, потерянный, как заблудший ребёнок, совсем не похожий на могущественного министра, стоявшего у власти.

Картина изменилась, и при холодном лунном свете Вэй Тин нёс его на спине, идя под красными стенами и черепицей. Спина мужчины была широкой и крепкой, словно он мог нести его всю жизнь.

В павильоне лотосов поместья князя Чэна он наливал чай Юнь Чэну, и мужчина держал его за кончики пальцев, не желая отпустить.

Затем Лу Иханью ласково гладил его по голове, говоря:

— Я буду защищать тебя.

В ванной комнате Фэн Цзюэ прижал его к стене, проникая в самое его нутро. Он был полностью помечен, став омегой этого маршала Империи, который также был его номинальным свекром.

Фэн Минсюй любил обнимать его сзади, по-детски мило воркуя, целуя и кусая железу на его шее. В то время Фэн Минсюй был ещё наивным и пылким юношей, без амбиций и жестокости, которые появились позже.

Цинь Чжэн сказал ему, что он никогда не заключает невыгодных сделок, но позже этот мужчина сказал, что если он согласится любить его, он отдаст ему всё. Он был безжалостен ко всем, кроме Шэнь Шубая, перед которым он не мог устоять, раз за разом отступая и теряя свои доспехи.

И Цинь Мо, который присел у его ног, чтобы надеть ему туфли, поцеловав его белую ступню и подняв голову с ослепительной улыбкой.

Он видел ещё многих людей и много событий, которые произошли так давно, что у Шэнь Мянэ возникло ощущение, будто это было в прошлой жизни, и он больше не был собой.

Это была опасная мысль.

Путешествуя по мирам заданий, самое страшное — это потерять себя, забыть, кто ты на самом деле. Если бы он был в здравом уме, он никогда бы не позволил себе совершить такую ошибку.

Но сейчас он был не в себе, и потому погрузился в ещё большее заблуждение.

Он снова и снова пересматривал прошлое, и хотя в момент событий он был полон расчётов, теперь, глядя на всё со стороны, он чувствовал себя совсем иначе.

Он вошёл в роль.

Это было опасно, чрезвычайно опасно.

Для актёра войти в роль — это не плохо, но спектакль уже закончился, а он всё ещё был в нём.

Шэнь Мянэ чувствовал себя запертым в лабиринте. Пройдя один уровень, он побеждал одного босса, и когда он проходил все уровни, думая, что перешёл на следующий этап, предыдущие боссы снова появлялись, становясь ещё сильнее и труднее устранимыми.

Затем он вспомнил о своём задании в этом мире.

Он не использовал инструменты идентификации, так как они только принесли бы ему бесконечные проблемы. Лучше было обойтись без них.

И даже если бы он не искал намеренно, Дитя Небес всё равно притянулось бы к нему.

Это был урок, который он усвоил из предыдущих миров.

Шэнь Мянэ подумал, что если бы он перенёсся на десять тысяч лет раньше, ему бы не пришлось мучиться, потому что в то время в мире был только Небесный Император, пусть даже разделённый, уже впавший в демоническую природу, но всё же один человек.

Один человек... Да, Цзи Чанли, Повелитель демонов и даже Император Цитянь — все они были одним человеком.

Никто бы не подумал, что три таких разных индивида произошли от одного и того же существа.

Абсурд, но это действительно произошло.

Он вдруг вспомнил многое. Каждый раз, когда он завершал всех, он находил Дитя Небес, и те, кого он завоёвывал первыми, всегда оказывались ошибочными вариантами.

Ошибался ли он в выборе... или все они были теми, кого он искал?

Эта мысль, однажды возникнув, уже не могла быть остановлена. Он вспомнил многое.

С момента его переноса до каждой детали заданий всё всплыло в его памяти с чёткостью.

Если это не было просто невероятным невезением, то это могло означать только одно: всё было не так просто, как казалось на первый взгляд.

Все лица из прошлого всплыли перед его глазами, и в конце концов все они превратились в лицо Повелителя демонов. Император Цитянь сказал, что этот демон хочет выйти за пределы этого мира, где его что-то зовёт.

Возможно, этот странный мир был для него подсказкой.

Шэнь Мянью внезапно проснулся, его тело окутало сияние изначальной энергии, а его Изначальное ядро превратилось в глубокий золотой цвет. Он достиг Стадии Разделения Духа.

Он совершил прорыв во сне.

Повелитель демонов очищал его от энергии преисподней, и это зрелище вызвало у него удивление.

Шэнь Мянью почувствовал, что его внутренние органы больше не были такими холодными, как раньше, и схватил широкую руку мужчины, тихо сказав:

— Не трать силы.

Кристалл преисподней, попав в тело, сразу же растворялся в каналах, и его нельзя было извлечь, пока он не умрёт. Его можно было лишь медленно очищать, а энергия преисподней сильно вредила Повелителю, и в долгосрочной перспективе этот демон, вероятно, впал бы в длительный сон.

Повелитель сказал:

— Если тебе стало лучше, это не имеет значения.

Шэнь Мянью посмотрел на него и не смог сдержать улыбки.

Он не мог отрицать, что в его чувстве вины была и доля гордости. Кто, кроме него, мог приручить самого высокомерного, самого холодного и самого величественного демона в мире?

Он был действительно необыкновенным.

Но в чём именно он был необыкновенен? Шэнь Мянью не мог понять.

Его красивая внешность? В этом мире не было недостатка в красавцах, и хотя он был привлекательным, он не был настолько прекрасен, чтобы ради него жили и умирали. Повелитель прожил тысячи жизней, и, вероятно, видел бесчисленное количество красавцев и красавиц.

Почему же он попал под его чары?

Повелитель, видя, как его глаза слегка искривляются в улыбке, не мог не нахмуриться. Он всегда не понимал его.

Не понимал, почему он не счастлив, и не понимал, почему вдруг стал радостным.